

УДК – 347
ББК – 67.404

ХОХЛОВА Валерия Вячеславовна,
студентка 2 курса магистратуры, магистерская программа
«Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент
Рахматулина Римма Шамильевна

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ВИДЫ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения международного непатентованного наименования лекарственного средства и торгового наименования лекарственного средства. Автор исследует проблемы правовой охраны указанных видов наименований лекарственных препаратов в российском законодательстве. В работе анализируется конкретный пример из судебной практики в данной области, а также предлагаются некоторые меры совершенствования законодательства.

Ключевые слова: лекарственные средства, международное непатентованное наименование лекарственного средства, торговое наименование лекарственного средства, товарный знак, интеллектуальная собственность, Суд по интеллектуальным правам.

KHOKHLOVA Valeria Vyacheslavovna,
student 2 courses of a magistracy, master program
«Lawyer for private business and power»
FGOBU WAUGH «Financial university in case of
Government of the Russian Federation»

Research supervisor:
associate professor Departmenta of legal regulation
of economic activity FGOBU WAUGH «Financial university in case of
Government of the Russian Federation»,
Candidate of Law Sciences, associate professor
Rakhmatulina Rimma Shamilyevna

TYPES OF MEDICAL PRODUCTS' NAMES IN RUSSIAN LEGISLATION: PROBLEMS OF CORRELATION AND LEGAL PROTECTION

Summary. The article describes the issues connected with the correlation of international nonproprietary names and trade names of medicinal products. The author examines the problems of legal protection of these types of medical product names' in Russian legislation. The example of judicial practice in this area is considered. Some measures for improvement of the legislation are offered.

Keywords: medicinal products, international nonproprietary name, trade name, trade mark, intellectual property, the Intellectual property court.

Одной из важнейших задач, стоящих перед российским законодателем, является правовое регулирование сферы обращения лекарственных препаратов ввиду их особой значимости в общественных отношениях и социальной востребованности. Анализ правоприменительной практики в данной области позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время актуальным является вопрос о видах наименований лекарственных средств, их соотношении и правовой охране.

В соответствии с положениями Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Закон об обращении лекарственных средств) название лекарственного средства включает в себя международное непатентованное наименование (далее – МНН) лекарственного средства и торговое наименование лекарственного средства [8].

В пункте 16 ст. 4 Закона об обращении лекарственных средств закреплено, что МНН лекарственного средства – это наименование действующего вещества фармацевтической субстанции, рекомендованное Всемирной организацией здравоохранения [8]. Данные наименования лекарственных препаратов являются уникальными общепринятыми наименованиями, признаваемыми во всем мире. Система МНН была создана Всемирной организацией здравоохранения в 1950 г. для упорядочения названий активных субстанций и их свободного использования всеми заинтересованными лицами. На сегодняшний день сводный перечень МНН включает около 7 тысяч наименований, число которых увеличивается с каждым годом [5]. В качестве наиболее известных примеров МНН можно привести следующие: парацетамол, панкреатин, ибупрофен, азитромицин.

Важно отметить, что с точки зрения правовой охраны МНН не является объектом исключительного права. Как верно отмечает А.А. Андре, это связано с тем, что МНН, в отличие от товарных знаков, не предназначено для идентификации товара или его производителя, оно является общественным достоянием и служит лишь для установления активного вещества в

составе лекарственного средства [1, с. 55]. В связи с этим данные наименования не подлежат какой-либо регистрации в регулирующих органах.

Другой отличительной особенностью системы МНН, как отмечено в п. 4.1 методических рекомендаций «Рациональный выбор названий лекарственных средств» [4], является то, что названия, относящиеся к веществам одной фармакологической группы, взаимосвязаны друг с другом на базе общей основы слов. Благодаря этому практикующие врачи и фармацевты без труда могут определить принадлежность лекарственного препарата к конкретной группе веществ, обладающих схожими фармакологическими свойствами. Иными словами, система МНН предоставляет возможность с легкостью ориентироваться в объемном массиве информации.

В отличие от МНН, торговое наименование лекарственного препарата должно идентифицировать товар при его введении в гражданский оборот. Согласно п. 17 ст. 4 Закона об обращении лекарственных средств, торговое наименование лекарственного средства – это наименование, присвоенное разработчиком, держателем или владельцем регистрационного удостоверения лекарственного препарата [8].

Наименования (словесные обозначения) могут охраняться как средства индивидуализации товаров. При этом наиболее распространенным средством индивидуализации являются товарные знаки.

Постоянное увеличение количества зарегистрированных лекарственных препаратов под ранее неизвестными наименованиями затрудняет правильное и объективное понимание их фармакологических свойств как специалистами в области здравоохранения, так и обычными потребителями. Проблему также осложняет соперничество разработчиков и производителей лекарственных препаратов, когда в погоне за прибылью организации зачастую используют известные потребителю, схожие или идентичные с МНН обозначения в качестве товарного знака.

Стоит отметить, что отсутствие в действующем законодательстве императивного условия о недопустимости предос-

тавления правовой охраны подобным обозначениям порождает множество проблем на практике. В качестве примера приведем конкретное дело, рассмотренное Судом по интеллектуальным правам в июле 2016 г. [7]

Французская фармацевтическая компания «Сервье» (далее – заявитель) обратилась в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку со словесным обозначением «BRAVADIN».

Правообладателем данного товарного знака является акционерное общество «КРКА, фармацевтический завод, д. д., Ново место» (далее – КРКА).

По мнению заявителя, указанное решение Роспатента было принято в нарушение требований п. 1, 3 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], а также статей 6. *quinquies* и 10. *bis* Конвенции по охране промышленной собственности [3]. Кроме того, требования были мотивированы тем, что товарный знак «BRAVADIN» не выполняет индивидуализирующую функцию, так как сходен до степени смешения с МНН «ivabradine» («ивабрадин»), разработанным заявителем.

Компания «Сервье» утверждала, что данное сходство является как фонетическим (характеризующимся совпадением звуков (фонем), наличием совпадающих звукосочетаний и слогов), так и визуальным (характеризующимся совпадением используемых графем (букв), находящихся в тождественных или близких позициях). Более того, лекарственное средство, зарегистрированное под оспариваемым знаком, является однородным по отношению к веществу, зарегистрированному в качестве МНН «ивабрадин»: оно также относится к фармакологической группе сердечно-сосудистых средств.

Возражения Роспатента были основаны на анализе источников информации, посвященных МНН лекарственных средств. Кроме того, Роспатентом отмечено, что сравниваемые словесные обозначения имеют различную длину, неодинаковые начальные части, которые акцентирует на себе внимание при произношении, а также

не являются однокоренными словами. По мнению Роспатента, они отличаются и визуально ввиду различного положения совпадающих букв, обуславливающего разное впечатление от сравниваемых слов.

Оценив доводы заявителя и Роспатента, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о сходстве до степени смешения оспариваемого товарного знака компании КРКА и противопоставленного ему МНН «ивабрадин».

Суд указал, что МНН «ивабрадин», будучи уникальным названием фармакологического вещества, которое имеет всемирное признание и является общественной собственностью, – активное действующее вещество для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. При этом суд пришел к выводу о том, что рассматриваемые словесные обозначения способны смешиваться потребителями, медицинскими и аптечными работниками, в целом ассоциироваться друг с другом и восприниматься как семантически тождественные. В связи с этим судом отмечено, что оспариваемая регистрация противоречит общественным интересам.

Из толкования положений п. 1, 3 ст. 1483 ГК РФ следует, что МНН является общепринятым термином, названием фармакологического вещества, а в связи с этим в качестве товарного знака не может быть зарегистрировано обозначение, состоящее из МНН или производного от него названия.

Стоит отметить, что судом также сделан важный вывод о том, что регистрация товарных знаков, представляющих собой МНН, «с одной стороны, необоснованно наделяет правообладателя определенными преимуществами, а с другой стороны, наносит урон репутации Российской Федерации как члену ВОЗ, несущему обязательства по препятствованию использования МНН в составе товарных знаков» [7].

Таким образом, решение Роспатента было признано не соответствующим положениям п. 1 и 3 ст. 1483 ГК РФ, а предоставление правовой охраны товарному знаку со словесным обозначением «BRAVADIN» было признано недействительным.

Очевидным решением сложившейся на практике ситуации могло бы стать допол-

нение ч. 6 ст. 13 Закона об обращении лекарственных средств прямым указанием на то, что государственная регистрация лекарственных препаратов под торговым наименованием, идентичным или схожим с МНН лекарственного средства, в том числе содержащим общую основу с МНН лекарственного средства, не допускается. Важно отметить, что данное положение полностью соответствует рекомендациям ВОЗ, отраженным в Резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения «WHA46.19 Непатентованные названия для фармацевтических веществ» [6].

Список литературы:

[1] *Андре А.А.* Лекарственные средства как объекты исключительных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Парламентская газета. 21.12.2006. № 214, 215.

[3] Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

[4] Методические рекомендации «Рациональный выбор названий лекарственных средств» (утв. Минздравсоцразвития России 10.10.2005). [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[5] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). URL: <http://www.who.int/> (дата обращения: 25.09.2016).

[6] Резолюция 46 Всемирной ассамблеи здравоохранения «WHA46.19 непатентованные названия для фармацевтических веществ» от 12.05.1993 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[7] Решение Суда по интеллектуальным правам от 05.07.2016 по делу № СИП-525/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[8] Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 14.04.2010. № 78.

Spisok literatury:

[1] *Andre A.A.* Lekarstvenny'e sredstva kak ob'ekty' isklyuchitel'ny'x prav: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.

[2] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 03.07.2016) // Parlamenskaya gazeta. 21.12.2006. № 214, 215.

[3] Konvenciya po ohrane promy'shlennoj sobstvennosti (zaklyuchena v Parizhe 20.03.1883) (red. ot 02.10.1979) // Zakon. 1999. № 7.

[4] Metodicheskie rekomendacii «Racional'ny'j vy'bor nazvanij lekarstvenny'x sredstv» (utv. Minzdravsocrazvitiya Rossii 10.10.2005). [E'lektronny'j resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[5] Oficial'ny'j sayt Vsemirnoj organizacii zdavooxraneniya (VOZ). URL: <http://www.who.int/> (data obrashheniya: 25.09.2016).

[6] Rezolyuciya 46 Vsemirnoj assamblei zdavooxraneniya «WHA46.19 nepatentovanny'e nazvaniya dlya farmacevticheskix veshhestv» ot 12.05.1993 [E'lektronny'j resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[7] Reshenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 05.07.2016 po delu № SIP-525/2015 [E'lektronny'j resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[8] Federal'ny'j zakon ot 12.04.2010 № 61-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob obrashhenii lekarstvenny'x sredstv» // Rossijskaya gazeta. 14.04.2010. № 78.

